

57

А-71

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

НЕЕЛОВ
Алексей Вадимович

СРАВНИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ СЕЙСМОСЕНСОРНОЙ СИСТЕМЫ
РЫБ ПОДСЕМЕЙСТВ МУХОСЕРНАЛЬНЫЕ И АРТЕДИЕЛЛЫНЫЕ
(COTTIDAE, PISCES) В СВЯЗИ С ИХ КЛАССИФИКАЦИЕЙ

03.00.10 - ИХТИОЛОГИЯ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Ленинград
1973

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

НЕЕЛОВ
Алексей Вадимович

СРАВНИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ СЕЙСМОСЕНСОРНОЙ СИСТЕМЫ
РЫБ ПОДСЕМЕЙСТВ МУХОСЕРНАЛЬНЫЕ И АРТЕДИЕЛЛИНЫЕ
(COTTIDAE, PISCES) В СВЯЗИ С ИХ КЛАССИФИКАЦИЕЙ

03.00.10 - ИХТИОЛОГИЯ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук.

Ленинград
1973

Работа выполнена в лаборатории ихтиологии Зоологического института Академии наук СССР.

Научный руководитель:

член-корреспондент АН СССР, профессор А.П.Андряшев.

Официальные оппоненты:

доктор биологических наук, профессор Б.Н.Казанский
доктор биологических наук Н.В.Парин.

Ведущее учреждение:

Лаборатория экспериментальной ихтиологии и гидробиологии Петергофского биологического института Ленинградского государственного орденов Ленина и Трудового Красного Знамени Университета им. А.А.Хданова.

Автореферат разослан "7" мая 1973г.

Защита диссертации состоится "6" июня 1973г. в 15 часов на заседании Ученого Совета Зоологического института АН СССР (Ленинград, В-164, Университетская набережная, I).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Ученый секретарь
Зоологического института
АН СССР

В.Н.Никольская

Интерес к сейсмосенсорной системе рыб возрастает по мере выяснения многообразия ее морфологического строения и развития представлений о ее функциональном значении. Естественно, что систематики также обращались и обращаются все в большей степени к этой системе органов чувств, ибо особенности ее строения оказываются специфичными у разных видов и могут быть использованы в систематике и диагностике.

Данная работа и представляет собой такого рода исследование, где наряду с собственно изучением морфологического строения сейсмосенсорной системы почти у полусотни видов рыб из семейства Cottidae делается попытка проследить морфологические изменения строения этой системы. На основании этого анализа и привлечения других особенностей строения предлагается схема родственных взаимоотношений и эволюции рыб подсемейств Myoxocephalinae и Arctediellinae.

Диссертация объемом 137 страниц машинописного текста состоит из введения, пяти глав и списка литературы, включающего 148 работ на русском языке и 307 на иностранных языках. Диссертация иллюстрирована 69 оригинальными морфологическими рисунками и схемами. К диссертации имеется Приложение, состоящее из двух частей. Приложение I - морфологическая часть, включает характеристики родов и видов по сейсмосенсорной системе (95 стр.); Приложение 2 - систематическая часть, включает таблицы для определения всех таксонов от подсемейства до подвида, характеристики и расширенные диагнозы видов (105 стр.).

В В Е Д Е Н И Е

Семейство керчаковых (*Cottidae*) самая многочисленная по числу видов группа рыб в морской ихтиофауне СССР и прилегающих вод. Именно *Cottidae* составляют в наших северных и дальневосточных морях существнейший элемент фауны. А.П.Андрияшев (1939) лишь для Берингова моря указывает 65 видов *Cottidae* из общего числа 297 видов, т.е. более пятой части (21,9%). Аналогичные соотношения характерны и для других морей (Шмидт, 1950; Андрияшев, 1954; Wilimovsky, 1964).

В разработке морфологических основ системы семейства *Cottidae* и в особенности выяснении эволюционных взаимоотношений входящих в него таксонов сделано еще очень мало. Лишь разностороннее изучение байкальских подкаменщиков, завершившееся прекрасной монографией Д.Н.Талиева (1955), как-то восполняет этот пробел. Современные представления об объеме и родственных отношениях внутри *Cottidae* и близких к нему семейств основываются на краткой, но морфологически обоснованной работе А.Я.Таранца (1941).

В результате подробного изучения морфологии ряда систем, в том числе остеологии и внешней морфологии, у многих видов *Muochocephalinae s. lato* (т.е. в понимании объема этой группы Таранцом), удалось обнаружить, что виды и целые группы видов прежде всего очень хорошо различаются между собой количеством, строением и, в первую очередь, топографией кожных каналцев и пор сейсмосенсорной системы головы и туловища. Именно особенности этой системы позволили понять систематические взаимоотношения в подсемействе *Muochocephalinae s. lato*. Глубокие различия в строении сейсмосенсорной системы у крючкорогов (*Artediellini* Таранца) и керчаков (*Muochocephalinae s. str.*), дополненные остеологическими и внешнеморфологическими особенностями строения, положены в основу обоснования самостоятельности крючкорогов в ранге отдельного подсемейства *Artediellinae*. Видоспецифичность этой системы во многом способствовала пониманию статуса различных таксонов внутри этих подсемейств.

Наибольшую трудность при работе вызвало отсутствие разработанной терминологии и обозначений различных периферийных элементов сейсмосенсорной системы. Поэтому пришлось подыскать не

только рациональную методику исследования самой системы на фиксированном коллекционном материале, но, и в первую очередь, найти определенный "порядок" и как-то систематизировать большое количество каналцев и пор,казалось бы беспорядочно разбросанных на голове и туловище рыбы.

Г л а в а I.

СЕЙСМОСЕНСОРНАЯ СИСТЕМА РЫБ И МЕТОДЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ.

I. Исторический обзор.

Морфология. Органы сейсмосенсорной системы или как их обычно, хотя и неточно, называют "органы боковой линии", являются органами чувств и свойственны только первичноводным позвоночным: бесчелюстным, рыбам, всем личинкам и взрослым формам некоторых видов амфибий. В наибольшей степени эти органы развиты у рыб, где эта система достигает своего максимального функционального развития и большого морфологического разнообразия. В настоящее время к органам сейсмосенсорной системы относят: ампулы Лоренцини, пузырьки Сави и собственно сейсмосенсорные органы: каналы, борозды или ямки с заключенными в них рецепторными элементами — невромастами (канальные невромасты) и свободно сидящие сейсмосенсорные почки — свободные или поверхностные невромасты ("генипоры", "pit-organs", "free neuromast" и т.д.; см. Макушок, 1958, стр.12; Дислер, 1960, стр.6). Более подробно подразделение всех кожных органов чувств сделано Герриком (Herrick, 1903) и принято всеми исследователями вплоть до последнего времени (Дислер, 1960). Современная систематизация элементов собственно сейсмосенсорной системы и порядок в терминологии ее различных проявлений произведены В.И.Макушком (1958, 1961).

Общей для всех рыбообразных, рыб и амфибий является собственно сейсмосенсорная система. Впервые она была описана в 17 веке у хрящевых Стенониусом (*Stenonis*, 1664, 1669) и у костистых Ривинусом (*Rivinus*, 1678). В дальнейшем она была отмечена для очень многих рыб с большей или меньшей степенью детализации и точности. Наиболее значительными морфологическими иссле-

дованием следует считать работы анатомов немецкой классической школы (Leydig, 1850, 1851 и др.; Schulze, 1861, 1870; Solger, 1877 и др.; Bodenstein, 1882, кстати, впервые описавший каналы и тонкое строение невромастов у *Cottus gobio*). В дальнейшем было опубликовано очень много работ с описанием "органов боковой линии" у рыбобразных, рыб и амфибий (Allis, 1889, 1900, 1901 и др.; Garman, 1888, 1889; Herrick, 1903; Dusler, 1941, 1959, 1960 и др.; Dijkgraaf, 1952, 1963 и мн.др. авторы). Особенна велика здесь заслуга Эллиса, впервые обобщившего накопленный морфологический материал и обратившегося к эволюции сейсмосенсорной системы от низших рыб к высшим (Allis, 1905, 1934, 1935). Весьма обстоятельный обзор по всем аспектам исследования этой системы проделан Н.Н.Дислером (1960) и преимущественно по амфибиям несколько ранее Райтом (Wright, 1951). Значительный вклад в решение конструктивных вопросов строения сейсмосенсорной системы в целом и отдельных ее морфологических структур (каналов, канальцев, невромастов, иннервации) и их преобразований был внесен Макушком (1958, 1961) и Якубовским (Jakubowski, 1963, 1964 и др.). К настоящему времени общее число работ, так или иначе связанных с сейсмосенсорной системой насчитывается свыше 500.

Несмотря на чрезвычайно большое разнообразие строения, сейсмосенсорная система устроена у всех этих животных по единому плану. Элементарной единицею органов является невромаст или сейсмосенсорная почка. Невромасты могут быть заключены в каналы или борозды или располагаться открыто на теле животного.

В последнее время, благодаря использованию методов электронной микроскопии, достигнуты большие успехи в выяснении ультратонкого строения чувствующих волосковых клеток невромаста, что позволило раскрыть механизм восприятия раздражения (Flock a. Versäll, 1962; Flock, 1965, 1967; Винников, 1965, 1967, 1970; Hama, 1965; Аронова, 1967; Tester a. Kendall, 1968, 1969). Биохимические исследования невромастов (Sato, 1962; Титова и Аронова, 1964) внесли ясность в понимание тонкого механизма рецепции и передачи импульса с киностилья на первое волокно. Открытое Флоком (1965) полярное расположение соседних киностилья, А.Я.Винников (1967) считает одним из самых выдающихся

открытий последних лет в области физиологии рецепторов.

Вопросы, связанные с онтогенезом сенсорной системы и сходность ее происхождения с рецепторами внутреннего уха, разбираются в работах Митрофанова (1892), Эллиса (Allis, 1889) и многих других. Подробный обзор работ по этим вопросам дан Хольмгреном (Holmgren, 1942), Лекандером (Lekander, 1949), Дислером (1960).

Канальные невромасты могут иметь различную форму и размеры (Garman, 1899; Jakubowski, 1965 и др.) и расположены у костистых рыб между соседними порами (Allis, 1909 и др.), а у акул — напротив поры или канальца с порой (Tester a. Kendall, 1969).

Функция. С достаточным основанием можно сказать, что сейсмосенсорная система для первичноводных животных является одной из главных и обязательной сенсорной системой. Известно много видов слепых рыб (Thines, 1969), но нет рыб совершенно лишенных органов сейсмосенсорной системы. В истории изучения этих органов им приписывались самые различные функции, например, выделение ядовитой и защитной слизи (Le Danoia, 1956). В результате многочисленных экспериментальных исследований была показана многозначность функции сейсмосенсорной системы и ее большая роль в жизни рыб, например, отыскании и обнаружении пищи (Wunder, 1927; Андрияшев, 1944 и др.). Идея полифункциональной природы сейсмосенсорной системы впервые была выдвинута Н.Н.Дислером (1960, стр.48), а затем развита Дикграафом (Dijkgraaf, 1963, стр. 76-77), который определил следующие возможные для органов сейсмосенсорной системы адекватные раздражители: 1) перемещение воды, вызванное движущимся телом, 2) естественные потоки, 3) соответствующие потоки вдоль тела, вызванные собственной локомоцией, 4) звуковые волны, 5) распространяющаяся вибрация.

Чепмен (Chapman, 1964) исследовал восприятие рыбой движущегося трала и показал, что рыбы активно уходят при его приближении, т.к. они "замечают" трал на значительном расстоянии, благодаря движущейся перед тралом "вперед направленной отраженной волны" или "damming phenomena".

2. Использование особенностей сеймосенсорной системы в систематике и филогении.

История вопроса и его современное состояние. Первым использовал морфологические особенности сеймосенсорной системы Гарман (Garman, 1888). На основании детального изучения топографии сенсорных каналов и борозд на голове и туловище хрящевых рыб, он предложил для них свою систему и включил эти особенности в определительные таблицы и диагнозы всех таксонов. Однако недостаточность изученности фауны этих рыб и построение системы лишь на основании одного этого признака привели Гармана к неудаче. Его система не была принята современниками, а затем оказалась фактически забытой. Но впервые подмеченная Гарманом диагностическая ценность особенностей топографии сеймосенсорной системы и принципиальная возможность использования ее для филогенетических построений, безусловно, есть положительная сторона работы Гармана.

В дальнейшем многие исследователи так или иначе пытались применить для целей систематики особенности данной системы. Наибольший успех выпал на долю семейства колбневых (Gobiidae), где сперва Риттер (Ritter, 1893), а затем ряд других исследователей (Sanzo, 1911; Fage, 1914, 1915, 1918; De Buen, 1918, 1923 и др.) успешно применили особенности строения сенсорных каналов и свободных невромастов ("генипор", как их начали называть после работ Де Буэна для диагностики и выяснения родственных связей видов южных бычков. Наибольшую известность, благодаря исключительно детальной разработке этих морфологических структур у колбневых, получили работы Ильина (1927, 1928, 1930, 1949). Успеху во многом способствовало принятие этого признака Бергом (1933, 1949).

Дальнейший успех в изучении сеймосенсорной системы связан с работами палеонтологов, в первую очередь в связи с гомологизацией покровных костей черепа, их происхождении и преобразовании у низших позвоночных (Allis, 1904, 1935; Bamford, 1941; Pehrson, 1944, 1949 и др.). Это способствовало выяснению филогенетических связей recentных форм с древними и вымершими (Stensiö, 1921 и др.; Säve-Sönderbergh, 1933 и др.;

Holmgren a. Stensiö, 1936; Jarvik, 1942 и др.; Nybelin, 1956, 1957 и т.д.). Все эти данные были использованы Л.С.Бергом для построения системы рыбообразных и рыб (1940, 1955).

Классическим примером успешного применения морфологических особенностей сеймосенсорной системы для выяснения систематических и филогенетических отношений среди некоторых Cyprinodontidae является работа Хаббса и Кэннона (Hubbs a. Cannon, 1935). Многие десятки работ содержат конкретные сведения о строении интересующих нас органов у различных видов или целых групп рыб. Но лишь некоторые работы носят характер обобщающих исследований (Световидов, 1948, 1952; Андриашев, 1955, 1958 и др.; Макушок, 1958 и др.; Marshall, 1965 и др.). Особо следует выделить работы Иллик (Illick, 1956) по американским Cyprinidae, Брансона и Мура (Branson a. Moore, 1962) по Centrarchidae и работу Рено (Reno, 1969) по видам рода *Nyobosis* (Cyprinidae). В этих работах особенности сеймосенсорной системы положены в основу исследований, но заметим, что все они сделаны на хорошо систематически разработанных группах.

Были и неудачные попытки применения сеймосенсорной системы для филогенетических построений (Plate, 1924; Popovici, 1930; Третьяков, 1944, 1949); анализ их ошибок, в основном, был уже показан ранее (Макушок, 1958, 1961; Дислер, 1960).

Для Cottidae особенности строения сеймосенсорной системы первым использовал Л.С.Берг (1907) при характеристике байкальских подкаменщиков. Позднее эту систему широко использовал Д.Н.Талиев (1955) в своей ревизии байкальских Cottoidei. А.Я. Таранец (1941) привлек особенности строения каналов на голове и туловище бычков для классификации Cottidae. Обращались к этой системе и другие исследователи этой группы рыб (Шмидт, 1940, 1950; Robins a Miller, 1957; Андриашев, 1961; Неелов, 1967, 1968, 1971; McAllister, 1968 и др.).

Вопросам изменчивости сеймосенсорной системы уделяли внимание многие авторы (Ильин, 1930, 1949; Талиев, 1955; Aloncle, 1966 и др.). Причем все отмечают незначительную или даже полное отсутствие изменчивости этой системы, так же как и отсутствие уродств (Duffy, 1968). Это подтверждается и нашими материалами.

Так как в изучаемых подсемействах прецессенственное развитие получают каналы и канальцы, а свободные невромасты характеризуются завидным постоянством даже на прецессенственном уровне, то основное внимание при исследовании отдано первой системе.

Г л а в а П.

МОРФОЛОГИЯ СЕЙСМОСЕНСОРНОЙ СИСТЕМЫ БЫЧКОВ-КЕРЧАКОВ (MΥΧΟΣΕΡΙΑΛΙΝΑЕ) И КРЮЧКОРОГОВ (ARTEDIELLINAE)

I. Материал и методика.

Основой для настоящей работы послужила исключительная по богатству коллекция Cottoidei ЗИН АН СССР и переданные в Институт новые ценные сборы по этой группе, собранные сотрудниками ИОАН, ТИНРО и ПИНРО, за что автор, пользуясь случаем, выражает всем этим лицам и руководству данных учреждений свою искреннюю благодарность.

Всего просмотрено для изучения сейсмосенсорной системы свыше 3000 экз. рыб, обработано свыше 220 рентгеноснимков и изготовлено 23 полных скелета бычков разных видов обоих подсемейств.

Все рисунки сделаны в карандаше автором.

Сейсмосенсорная система изучалась преимущественно на фиксированном материале, частично на свежем. У фиксированных и извлеченных из спирта рыб каналы и канальцы быстро заполняются воздухом и становятся хорошо видимыми. Дополнительно автор использовал методику окраски каналов и канальцев, разработанную Якубовским (1970).

Все морфологические рисунки сейсмосенсорной системы головы и туловища рыбы выполнены с натуры в одном масштабе независимо от размеров изучаемого экземпляра. Рисунки показывают топографию каналов, канальцев и пор головы и передней части туловища сверху, в ряде случаев сбоку, что дает возможность показать все основные каналы и канальцы. В необходимых случаях сделаны рисунки головы снизу. Кроме того, на рисунках отображены различные элементы костного и мягкого вооружения. В работе приведены также рисунки с остеологических препаратов и предлагается

мые филогенетические схемы.

2. Терминология и обозначение элементов сейсмосенсорной системы.

При обозначении каналов и других элементов сейсмосенсорной системы автор придерживался общепринятой для Cottoidei и других рыб терминологии (Bodenstein, 1882; Allis, 1909; Макушок, 1958, 1961; Андрияшев, 1961 и др. авторы), но с некоторыми изменениями. Детальное обозначение периферийных отделов (канальцев и пор) разработано применительно к бычкам семейства Cottidae автором.

У многих рыб, в том числе и у бычков семейства Cottidae поры могут располагаться на конце тоненькой расположенной в коже трубочки — кожном канальце. Основной кожный каналец, соответствующий определенной поре, обозначается как каналец I-го порядка. Наружу он открывается одной терминальной порой; иногда он имеет несколько дополнительных пор. Терминальная пора может быть увеличена или быть равного с дополнительными порами размера. Кожный каналец I-го порядка может ветвиться, такие боковые ответвления обозначаются как канальцы 2-го порядка; дальнейшее ветвление приводит к образованию канальцев 3-го порядка. Проксимальная часть канальца I-го порядка у некоторых видов проходит в кости.

Поры или соответствующие им канальцы могут быть парными, когда они присутствуют и на правом, и на левом канале, или непарными, когда они имеются лишь у одного парного канала; то же образуется в случае слияния парных каналов и образования одной поры из двух парных. Поры могут быть двойными, когда на одном канале есть две поры или соответствующих канальца, и одиночными, когда присутствует у канала только одна пора или каналец. По положению они могут быть верхними, нижними, задними или передними, латеральными или медиальными. Поры, прободающие середину крыши канала обозначаются как срединные.

Названия пор или соответствующих им канальцев I-го порядка обозначаются начальными строчными буквами от названия данного канала с добавлением порядкового номера поры по направлению спереди назад и указанием ее положения: например, zo_1 — первая надглазничная пора; io_5 — пятая подглазничная; t_{41} —

Рис. 1. *Myorocephalus stelleri* Tilesius

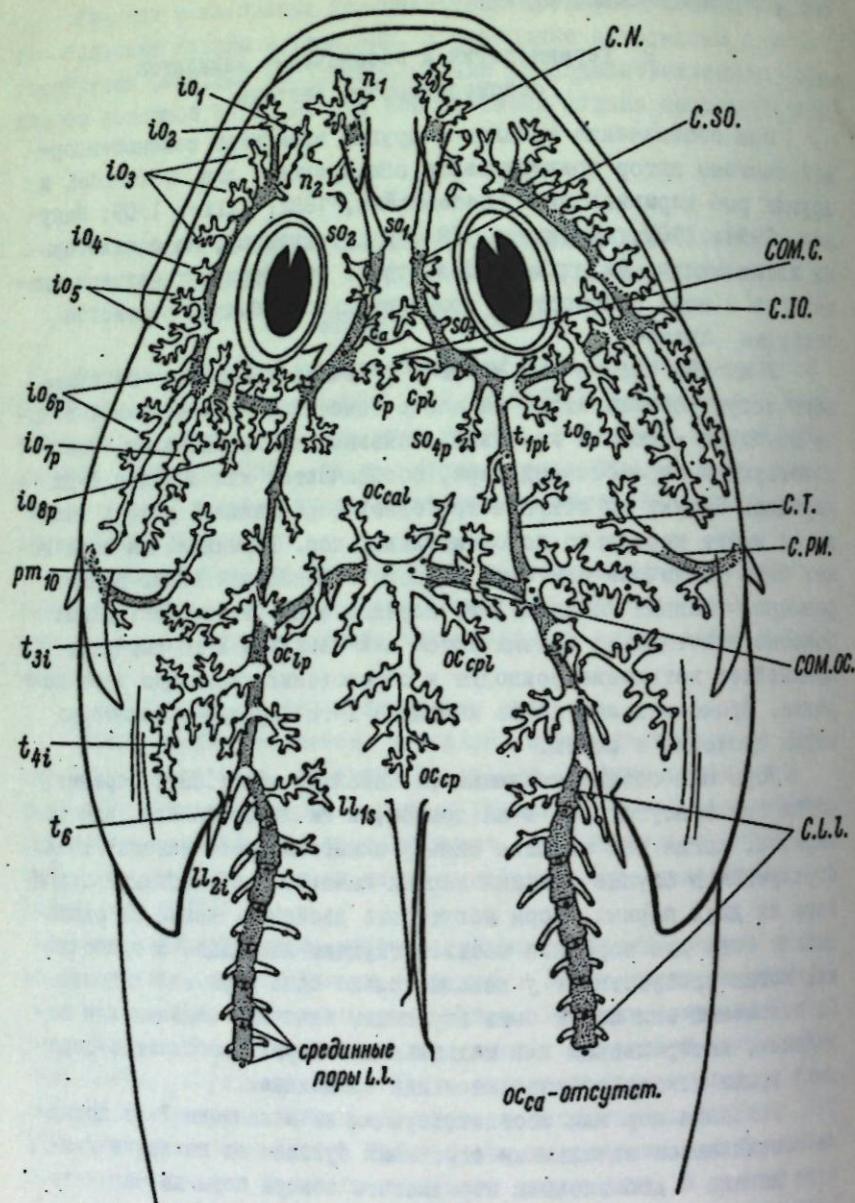
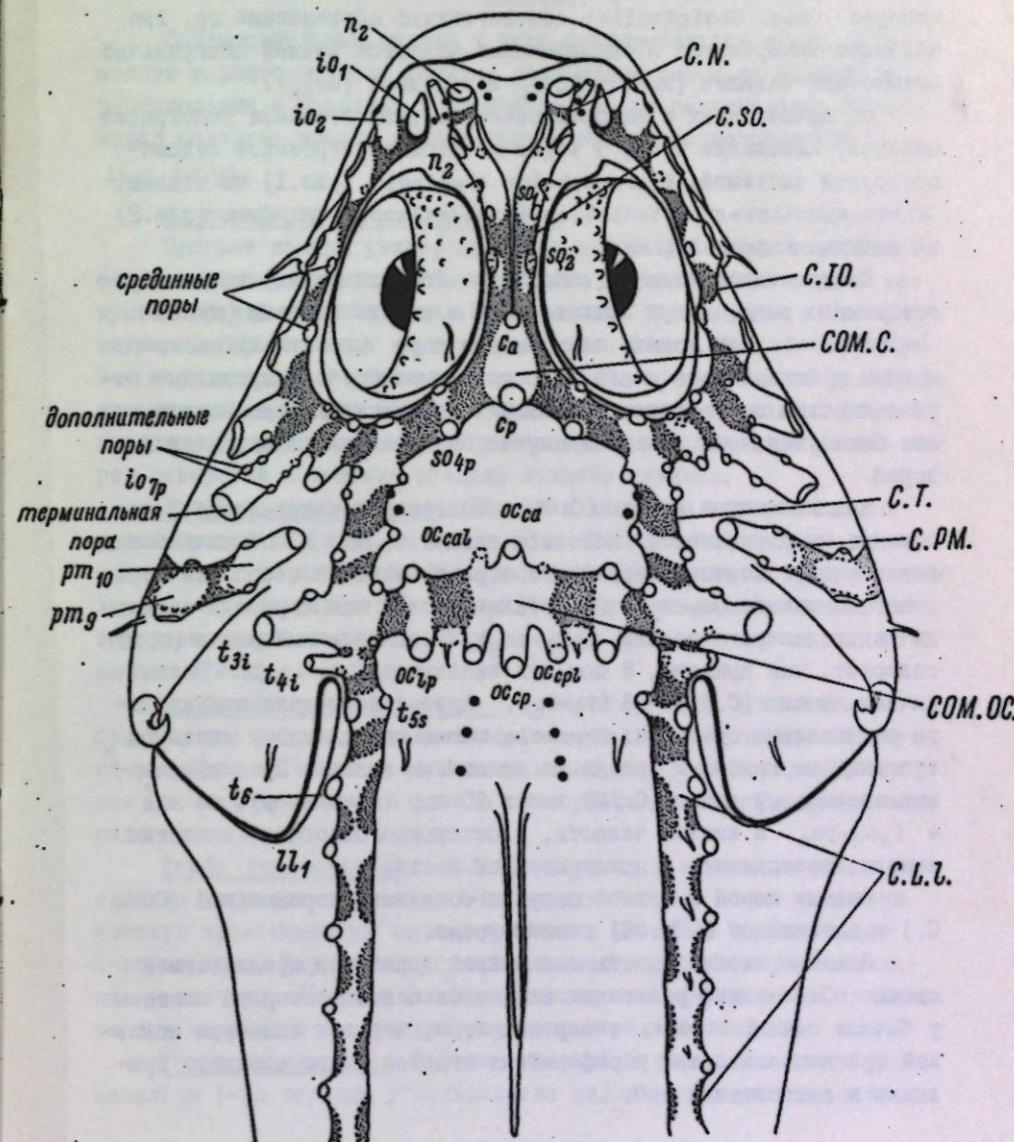

Рис.2. *Artediellus (Artediellops) dydymovi* Soldatov

каналец (пора) четвертой нижней (*inferior*) заглазничной поры. Поры корональной комиссюры (*Com. Coronalia*) обозначаются c_a - передняя корональная и c_p - задняя корональная. Затылочной комиссюре (*Com. Occipitalia*) соответствуют обозначения os , где наиболее интересными и специфичными являются задний центральный затылочный каналец (пора) - os_{cp} и передний (os_{ca}).

На приведенных в автореферате рисунках показана топография каналов, каналцев и пор у видов со сложной устроенной сеймосенсорной системой: *Муохосерфалиус стеллер* (*Muohoscephalus stelleri*) (рис.1) из подсем. *Муохосерфалинае* и *Артедиеллус* (*Artediellus dydymovi*) (рис.2) из подсем. *Артедиеллинае*.

В туловищном канале (собственно боковой линии) кроме пор срединного ряда, могут быть верхние и нижние боковые (*Муохосерфалинае*), или только лишь нижние поры (*Артедиеллинае*), причем у большинства видов второго подсемейства и срединные поры полностью отсутствуют. Последняя пора туловищного канала может быть увеличена, в таком случае она называется каудальной порой.

Надглазничный канал (*C.SO*), содержащий максимально 7 пор, состоит из двух частей: носового канала (*C.N*) и собственно надглазничного. Поэтому первые две поры выделяются особо как поры носового канала (n_1-n_2), а остальные пять как поры или каналцы надглазничного канала (so_1-so_5). Подглазничный канал (*C.IO*) содержит, как правило, 8 пор или каналцев ($i_{01}-i_{08}$). Заглазничный канал (*C.T.*) - 6 (t_1-t_6), причем последняя шестая пора расположена сразу за *supracleithrum* перед первым членником туловищного канала и всегда по положению нижняя. Предкрышечно-нижнечелюстной канал (*C.PM*) имеет 10 пор (канальцев), из них 4 (pm_1-pm_4) в нижней челюсти, а остальные относятся к части канала, проходящего в предкрышечной кости.

Каналы левой и правой стороны соединены корональной (*COM.C.*) и затылочной (*COM.OC*) комиссурами.

Понимая необходимость дальнейшей доработки предлагаемой схемы обозначений различных элементов сеймосенсорной системы у бычков сем. *Cottidae*, автор надеется, что она окажется полезной при использовании периферийных отделов этого сложного признака в систематике рыб.

3. Характеристика подсемейств *Муохосерфалинае* и *Артедиеллинае* по сеймосенсорной системе.

Сеймосенсорные каналы у всех представителей обоих подсемейств характеризуются обычным перкоидным типом их взаимного расположения и строения и принципиально не различаются. Каждый канал содержит всегда строго постоянное число невромастов (Allis, 1909).

Подсемейство Муохосерфалинае.

Просвет канала узкий, занимает небольшую часть поперечного сечения кости, в которой он проходит; большая часть канала закрыта костной крышей. Канальцы тонкие, у большинства видов ветвящиеся, терминальная пора не увеличена (искл. *Taurocottini*). Все поры мелкие. Каудальная пора туловищного канала отсутствует, членники этого канала всегда с замкнутым костным сводом. Обычно имеется три ряда пор, каналцы боковых пор отходят от канала через отверстия в боковых стенах каждого членника.

Триба Муохосерфалини. Каналы и каналцы тонкие, т.е. с узким просветом (искл. *Triglopsis*). Ветвление каналцев может идти вплоть до каналцев 3-го порядка. Терминальные поры не увеличены, каудальная отсутствует. Членники туловищного канала невооруженные у большинства форм, а поры срединного ряда хорошо развиты (искл. *Triglopsis*).

Триба Microcottini tr.n. Просвет каналов и каналцев больше, чем у представителей *Муохосерфалини*. Канальцы ветвятся или нет, но никогда не бывает каналцев 3-го порядка. Костные членники туловищного канала невооруженные, а поры срединного ряда имеют тенденцию к редукции.

Триба Taurocottini. Просвет каналов и каналцев также несколько увеличен. Канальцы I-го порядка обычно имеют развитую костную проксимальную часть, длинные и ветвятся до каналцев 2-го порядка. Каудальная и терминальная поры некоторых каналцев увеличены. Костные членники туловищного канала очень сильные, но без наружного вооружения; срединный ряд пор полный.

Триба Enophryini. Просвет каналов и каналцев очень узкий. Канальцы I-го порядка у большинства видов с сильной костной

проксимальной частью, как правило, не ветвятся, но с дополнительными порами. Усложнение системы достигается за счет вторичного образования трех радиально расходящихся канальцев соответствующей поры. Все поры очень мелкие и нет увеличенных терминальных и каудальной пор. Костные членики туловищного канала с более или менее развитым наружным костным вооружением, срединный ряд пор полный.

Подсемейство Artediellinae. Просвет каналов очень широкий, занимает большую или значительную часть поперечного сечения кости, в которой проходит костной крышей закрыта обычно меньшая часть канала. Костная проксимальная часть канальцев не развита; канальцы не ветвятся, широкие, с крупной терминальной порой, у ряда видов есть более мелкие дополнительные поры. Костные членики туловищного канала слабо окостеневшие и не имеют замкнутой крыши. Поры срединного и особенно верхнего ряда, как правило, не развиты. Имеются лишь поры нижнего ряда, канальцы которых очень короткие и отходят от канала между члениками. Всегда имеется крупная каудальная пора.

Характеристика родов и видов по сейсмосенсорной системе приведена в Приложении I, но морфологические рисунки, содержащие основную информацию, включены в основной том диссертации.

Глава II.

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОДСЕМЕЙСТВ МУХОСЕРФАЛИНАЕ И ARTEDIELLINAЕ И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ COTTOIDEI.

Особая заслуга в деле развития наших знаний по фауне Cottidae и их связей с родственными группами принадлежит русским иктиологам, в первую очередь А.Я. Таранцу. Именно благодаря его работам, мы имеем достаточно обоснованную систему Cottidae и близких к нему семейств (1941) и первую обобщающую сводку по фауне этих рыб бассейна северной части Тихого океана (1937). Среди позднейших работ следует выделить работы А.П. Андрияшева (1954, 1961), содержащие новые конструктивные методы решения некоторых сложных случаев систематики керчаковых рыб. Все современные представления о фауне этих рыб в целом

были обобщены и развиты автором в обзорных работах по Cottidae Северо-восточной Атлантики (1973) и Cottoidei вообще (1971).

Однако несмотря на достаточно большую историю изучения этой группы, морфология Cottidae, в том числе и Muhocephalinae s.lato, в литературе освещена весьма ограничено.

Подсемейство Muhocephalinae было принято Таранцом (1937, 1941) в объеме 48 видов, относящихся к 13 родам, которые он объединил в 4 трибы: Muhocephalini, Enophryini, Tauroscottini, Artediellini.

Характеризуя подсем. Muhocephalinae в своем понимании его объема, Таранец основное внимание уделил ряду остеологических признаков и некоторым особенностям внешнего строения.

В главе II диссертации и автореферата были показаны коренные отличия в строении сейсмосенсорной системы Artediellini Таранца по сравнению со всеми остальными Muhocephalinae. Это послужило первопричиной и основанием для возведения их в ранг самостоятельного подсемейства (Неелов, 1968). Для обоснования их нового статуса были исследованы остеологические и внешнеморфологические особенности представителей обоих подсемейств, что послужило в значительной степени основанием для перестройки самой системы Muhocephalinae s. str. и Artediellinae. Все эти особенности строения были изучены в следующем порядке.

Сейсмосенсорная система. Кроме особенностей, отмеченных в Главе II, следует подчеркнуть еще то, что разные виды хорошо различаются количеством, размерами и положением канальцев и пор в обоих подсемействах.

Череп. При изучении черепа в первую очередь отмечено различие в обоих подсемействах в строении костей, через которые проходят сенсорные каналы. Особенно это наглядно проявляется в строении лобных костей (Неелов, 1968). У Muhocephalinae s. str. просвет канала занимает небольшую часть сечения кости, а крылья ее намного больше высоты самой кости; у Artediellinae просвет канала занимает большую часть сечения кости, крылья отсутствуют (отсюда у них очень узкое межглазничное пространство), и ширина менее высоты самой кости на уровне середины глаза.

Имеется различие в строении каналов у разных родов Muhocephalinae, особенно отличается от всех несколько расширенными

каналами *Triglopsis*. Кроме того, выявлено наличие развитых, хотя и узких каналов у *Enophryini*, что отрицалось Талиевым (1955).

Существенные различия между обоими подсемействами обнаружены в строении миодома (Неллов, 1968). Для *Муохосерфалин* характерно наличие развитых крыльев переднеушных костей, образующих костную крышу задней части миодома, и который не разделяется медиально парасфеноидом. У крючкоголов крылья левой и правой переднеушных костей не соединены друг с другом, т.к. они разделены парасфеноидом. Поэтому миодом разделен сзади на две части - левую и правую. У представителей обоих подсемейств миодом не простирается в основную затылочную кость.

Другая существенная морфологическая особенность, разделяющая оба подсемейства - соединение восходящего крыла парасфеноида с нисходящим крылом лобной кости у *Artediellinae* и разъединение крыльев этих костей посредством алисфеноида у *Муохосерфалин* (Неллов, 1968).

Имеются различия в строении отдельных костей черепа между родами керчаков, где особняком стоит *Triglopsis*, для которого характерно кроме того увеличенное число позвонков (до 42) и свободных *interneuralia* (до 4) между спинными плавниками, и группа видов, выделяемая нами в отдельную трибу *Microcottini* (in litt.).

Строение осевого скелета. Подсемейство *Artediellinae* характеризуется одной уникальной особенностью - паралофизы последних трех туловищных позвонков образуют медиально вертикальную костную пластинку, названную нами гемальной пластинкой (*lamina haemalis*). Подобное образование отсутствует у всех *Муохосерфалин* и не отмечено у каких-либо других изученных в этом отношении видов рыб (Берг, 1907; Ханилов, 1929; Форд, 1937; Световидов, 1948; Талиев, 1955; Макушок, 1958; Нотта, 1961 и др.).

Внешняя морфология. Все *Artediellinae* характеризуются ветвистыми мягкими лучами всех плавников, в то время как у видов *Муохосерфалин* s. str. ветвятся лишь средние лучи хвостового плавника.

Строение шипов и бугров на голове, грануляция покровных

костей черепа, вооружение членников туловищного канала, строение усиковидных придатков и мочек и форма плавников видоспецифичны, поэтому все эти структуры имеют большое значение в диагностике и понимании приемственности морфологических преобразований в эволюционном ряду родственных форм.

Существенную помощь в понимании родственных отношений в ряде случаев играет анализ окраски. Она бывает также весьма полезна в диагностике и характеристике видов.

К сожалению, наши знания биологии изучаемых рыб чрезвычайно скучны и поэтому не могут быть использованы в должной мере. Так, в диагнозах видов приведены лишь глубины обитания и ареалы.

Г л а в а IV.

СИСТЕМА МУОХОСЕРФАЛИНАЕ И ARTEDIELLINAЕ.

В результате проведения морфологического анализа в подсемействе *Муохосерфалин* в понимании Таранца произведены следующие изменения.

Обосновано возведение трибы *Artediellini* в ранг подсемейства *Artediellinae*.

Роды *Microcottus*, *Porocottus* и *Argyrocottus* выведены из состава трибы *Муохосерфалини* и объединены в новую трибу *Microcottini* tr. nov., а род *Porocottus* принят в объеме двух подродов: *Porocottus* s. str. и *Crossias*.

Обоснована самостоятельность рогаток и они выведены из *Муохосерфалин* в самостоятельный род *Triglopsis* Girard, а также подтверждается самостоятельность рода *Megalocottus*. *Муохосерфалин* *niger* выделяется в отдельный подрод - *Littocottus*, subgen. nov.

Подтверждается новыми данными самостоятельность родов *Tarucottus* и *Trichocottus*.

Подрод *Micrenophrys* Andriashev, 1954 рода *Taurulus* возводится в самостоятельный род, а триба *Enophryini* в противоположность канадским авторам (Sandercock a. Wilimovsky, 1968) принимается в объеме 4 родов: *Enophrys*, *Taurulus*, *Micrenophrys* и *Aspicottus*.

В подсемействе *Artediellinae* подрод *Artediellichthys*

возводится в самостоятельный род, а в роде *Artemiellus* выделяется новый подрод *Artemiellops*, subgen. nov. (типовыи вид *A. dydymovi*) и подтверждается родовой статус *Artemielloides*.

В отличие от большинства современных авторов в качестве самостоятельных рассматриваются виды: *Muraenocottus verrucosus*, *M. ochotensis*, *Artemiellus aporus*, *Porocottus japonicus*, *P. minutus*, *P. tentaculatus*, *P. allisi*. *Artemiellus europeus* рассматривается как подвид *A. atlanticus*. Описывается новый подвид *A. ochotensis japonicus* ssp. nov.

Таким образом, система изучаемых представителей Cottidae предстает в следующем виде.

Семейство Cottidae.

Подсемейство Muraenocottinae Taranetz, 1941.

I. Триба Muraenocottini Taranetz, 1941.

I. Род *Muraenocottus* Tilesius, 1811. 12 видов, 2 подрода; *Muraenocottus* s. str.: *M. stelleri* Til., 1811, типовой вид рода и подрода; *M. brandti* (Steind., 1867); *M. polyacanthocephalus* (Pall., 1811); *M. jaok* (Cuv., 1829); *M. verrucosus* (Bean, 1881); *M. tuberculatus* Sold. et Pavl., 1921; *M. ochotensis* Schm., 1929; *M. scorpioides* (Fabr., 1780) (= *M. axillaris* (Gill)/; *M. scorpius* (L., 1758), с двумя подвидами: *M. sc. scorpius* (L.) и *M. sc. groenlandicus* (Cuv., 1829); *M. octodecimspinosis* (Mitch., 1815); *M. aeneus* (Mitch., 1815); *Littocottus*, subgen. n.: *M. niger* (Bean, 1881).

2. Род *Megalocottus* Gill, 1861. Один вид: *M. platycephalus* (Pall., 1811), с двумя подвидами: *M. pl. platycephalus* (Pall.) и *M. pl. taeniopterus* (Kner, 1868).

3. Род *Triglopsis* Girard, 1811. Один полиморфный вид: *T. quadricornis* (L., 1758) (= *T. thompsoni* Gir., 1851, тип рода).

II. Триба Microcottini, tr. nov.

4. Род *Microcottus* Schmidt, 1940. Один вид: *M. sellaris* (Gilb., 1895).

5. Род *Porocottus* Gill, 1859. 7 видов, 2 подрода; *Crossiculatus* J. et St., 1904; *P. japonicus* Schm., 1935; *P. tentaculatus* as J. et St., 1904; *P. alliculus* (J. et St., 1904); *P. camtschaticus* (Schm., 1916); *P. minutus* (Pall., 1811); *Porocottus* s. str.: *P. bradfordi* Rutter, 1898, с двумя подвидами: *P. br. bradfordi* Rut. и *P. br. albomaculatus* (Schm., 1916); *P. quadrifilis* Gill, 1859, типовой вид рода.

6. Род *Argyrocottus* Herzenstein, 1892. Один вид: *A. zanderi* Herz., 1892.

III. Триба Taurocottini Taranetz, 1941.

7. Род *Taurocottus* Soldatov et Pavlenko, 1915. Один вид: *T. bergi* Sold. et Pavl., 1915.

8. Род *Trichocottus* Soldatov et Pavlenko, 1915. Один вид: *T. brashnikovi* Sold. et Pavl., 1915.

IV. Триба Enophryini Taranetz, 1941.

9. Род *Enophrys* Swainson, 1839. Один вид: *E. diceraus* (Pall., 1783) (= *Cottus claviger* Cuv., 1829, тип рода).

10. Род *Aspicottus* Girard, 1854. 2 вида: *A. bison* Gir., 1854; типовой вид рода; *A. taurinus* (Gilb., 1915).

11. Род *Taurulus* Gratzianov, 1907. Один вид: *T. bubalis* (Euphrasen, 1786).

12. Род *Micrenophrys* Andriashev, 1954. Один вид: *M. liliеборги* (Coll., 1875).

Подсемейство Artemiellinae Taranetz, st. n.

I. Род *Artemiellus* Jordan, 1895. 10 видов, 2 подрода; *Artemiellus* s. str.: *A. camtschaticus* Gilb. et Burke, 1912; *A. ochotensis* Gilb. et Burke, 1912, с двумя подвидами: *A. ochotensis* Gilb. et Burke и *A. ochotensis japonicus* subsp. nov.; *A. pacificus* Gilb., 1895; *A. gomojunovi* Tar., 1933; *A. miacanthus* Gilb. et Burke, 1912; *A. aporus* Sold., 1921; *A. uncinatus* (Reinh., 1835), типовой вид рода; *A. atlanticus* J. et Ev., 1898, с двумя подвидами: *A. atl. atlanticus* J. et Ev. и *A. atl. europeus* Knip., 1907; *Artemiellops* subgen. nov.: *A. dydymovi* Sold., 1915, с двумя подвидами: *A. dyd. dydymovi* Sold. и *A. dyd. schmidti* Sold., 1915.

2. Род *Artemielloides* Soldatov, 1922. Один вид: *A. auriculatus* Sold., 1922.

3. Род *Artediellichthys* Taranetz, 1941. Один вид: *A. nigripinnis* (Schm., 1937).

4. Род *Artediellina* Taranetz, 1935. Один вид: *A. antilope* (Schm., 1937).

5. Род *Zesticelus* Jordan et Evermann, 1896. Три вида: *Z. profundorum* (Gilb., 1895), типовой вид рода; *Z. bathybius* (Günther, 1887); *Z. japonicus* Oshima, 1957.

6. Род *Cottiusculus* Schmidt, 1904. Три вида: *C. gonez* Schm., 1904, типовой вид рода; *C. sp. n. (= ? minor Watanabe, 1960)*; *C. schmidti* J. et St., 1904.

Общее число принимаемых валидных видов в обоих подсемействах равно 49; из них в подсемействе *Myoxocephalinae* 30 видов с 3 подвидами, относящиеся к 12 родам и в подсемействе *Arte-diellinae* 19 видов с 3 подвидами, относящиеся к 6 родам.

Морфологическая характеристика обоих подсемейств основана на особенностях строения сейсмосенсорной системы (Гл. II автореф.), остеологических данных (Гл. III автореф., где отражены лишь наиболее существенные структуры) и на внешнеморфологических признаках (частично упомянутых в Гл. III автореф.). Характеристика начинается с полной синонимии подсемейства и указания типового рода; заканчивает ее сведения о размерах особей видов, преимущественных глубинах обитания и ареалах.

Таблицы для определения всех таксонов от подсемейства до подвида, их характеристики и расширенные диагнозы видов даны в Приложении 2.

Из 49 принятых видов автор не смог изучить лишь три редких вида: *Z. bathybius*, *Z. japonicus* и *A. taurinus*, а также сомнительный, по-видимому, сборный вид *C. minor* Watanabe, 1960, с частью экземпляров которого можно идентифицировать наш новый вид *Cottiusculus*, sp. n.

Глава У.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ СЕЙСМОСЕНСОРНОЙ СИСТЕМЫ И ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОДСЕМЕЙСТВАХ МУХОХЕФАЛИНАЕ И ARTEDELLINAЕ.

Сейсмосенсорная система — сложный в анатомическом отноше-

нии и внешнеморфологическом проявлении комплекс шестого органа чувств первичноводных позвоночных, в первую очередь рыб, который, обладая определенной полифункциональностью, отвечает за восприятие различного рода водных колебаний и механическое смещение частиц воды. Особенно большого разнообразия достигает ее топография. Детальный анализ морфологии сейсмосенсорной системы выявил большое разнообразие тонких деталей ее строения (каналы, канальцы, поры, свободные невромасты), т.е. ее многозначность.

Сложность и многообразие строения системы дает возможность проследить последовательность и преемственность ее преобразований в родственных и богатых видами группах. Одновременно эта же система использовалась для анализа родственных отношений в самих изучаемых группах, благодаря ее большой информативности, как сложного морфологического признака. В этом ее высокая ценность для систематика.

Но сейсмосенсорная система, как и любая другая, даже очень сложная морфологическая система, не может претендовать на исключительность при систематических работах. Поэтому автор широко использовал другие морфологические особенности внутреннего и внешнего строения изучаемых рыб.

Как выяснилось, обнаруживаются четкие видовые особенности в строении сейсмосенсорной системы как у видов *Myoxocephalinae*, так и *Arte-diellinae*. Это помогло правильно идентифицировать ряд спорных видов, например, рода *Pogocottus* и *Arte-diellus*. А это сразу выявило многие другие, казалось бы незначительные, но видоспецифичные морфологические особенности (наличие и строение усиков, мочек, гребней, бугров, шипов, костных бляшек на теле, грануляции покровных костей черепа, особенности строения плавников, окраска и т.д.).

Взаимный перекрестный анализ сейсмосенсорной системы и других морфологических особенностей внутренней и внешней морфологии контролирует ход рассуждений, базирующихся на строении каналов и канальцев при эволюционных построениях и сам подводит нас к пониманию хода процесса эволюционно-морфологических преобразований в группе. Фактически, в этом случае мы имеем "систему с обратной связью".

В обоих подсемействах наиболее интересным оказалось строе-

ние периферийных отделов сеймосенсорной системы (канальцев и пор); хотя морфология каналов также своеобразна в каждом отдельном случае (Неелов, 1968), при сохранении в общих чертах единного перекондного плана их строения.

Однако в других группах рыб (Gobiidae, Stichaeoidea, Nototheniidae) и сами каналы претерпевают существенные морфологические преобразования — разрыв каналов и замещение канальцев невромастов свободносидающими сеймосенсорными почками (невромастами) (Ильин, 1927, 1930; Макушок, 1958, 1961; DeWitt, 1964; Якубовски, 1970, 1971; Андряшев и Якубовски, 1971). Подобных случаев нет среди Cottidae, но аналогично устроенные особенности каналов встречаются в обоих подсемействах. Например, большой просвет канала и узкие костные мостики над невромастом, характерны для всех Artediellinae и для Triglopsis из Муохосерфалин. Другая параллельная особенность в строении каналов — возникновение подбородочной комиссуры, которая образуется путем слияния канальцев первой подбородочной поры (p_{m1}) левого и правого предкрышечно-нижнечелюстного каналов. При этом образуется или непарная подбородочная пора p_{m1} (Triglopsis, Megalocottus, Муохосерфalus octodecimspinosis в подсем. Муохосерфалин; Artediellus atlanticus, A. scaber, A. pacificus из Artediellinae), или встречаются различные этапы такого слияния (A. ochotensis из подрода Artediellus s. str. и A. dydymovi из подр. Artediellops subgen. n.). Т.е. процесс соединения этих каналов идет независимо в разных таксонах и в разных географически разобщенных морях.

Все другие преобразования сеймосенсорной системы в обоих подсемействах происходят лишь в ее периферийных отделах (канальцах и порах). Интересно, что сходно устроенная система сложно ветвящихся канальцев обнаружена нами у Bovichtys, в систематически далеком, но экологически аналогичном керчакам семействе Bovichtyidae из Notothenioidei. То есть, реализация одной и той же необходимой структуры даже в далеких группах осуществляется конструктивно одинаково.

Среди керчаков и среди крючкорогов имеются виды как с каналами сложного строения (сильно ветвящиеся у первых: Муохосерфalus stelleri, Porocottus japonicus, Trichocottus brashni-

covi, или с многими дополнительными порами у вторых: Artediellichthys nigripinnis, Artediellus dydymovi), так и виды с короткими неветвящимися и без дополнительных пор канальцами (M. scorpioides, P. minutus, Micrenophrys lilljeborgi, A. miacanthus и др.). Большинство видов составляет случаи перехода в строении канальцев между этими крайними вариантами. Самый крайний случай — полная редукция некоторых основных пор имеет место в обоих подсемействах (Triglopsis среди керчаков, A. scaber и A. arogosus у крючкорогов). Причем, важно отметить, что все эти преобразования в строении сеймосенсорной системы происходят на разном таксономическом уровне вплоть до внутриродового, т.е. они возникают параллельно.

Какой же тип строения сеймосенсорной системы в этих группах следует считать исходным?

Еще А.Я.Таранец (1941) и Д.Н.Талиев (1955) указывали, что подсемейство Муохосерфалин занимает центральное положение в семействе Cottidae. Анализ многих особенностей морфологии представителей обоих подсемейств показал, что эволюция здесь шла различными путями, но в одном генеральном направлении: различные преобразования и уменьшение степени развитости костного (шипов, бугров, гребней и т.д.) и прогрессивное развитие мягкого костного вооружения (усиков, мочек и пр.), сопровождающееся упрощением строения сеймосенсорной системы. Самой генерализованной (скорпеноидной) формой, с наиболее примитивными для группы (плезиоморфными, по Хеннингу) признаками следует считать Муохосерфalus stelleri. Именно этот вид воплощает в себе и наибольшее число склеропеноидных, и бычковых черт одновременно. Это заключается в типично бычкообразной, несколько напоминающей склеропеноидов, форме тела; присутствии слабо дифференцированных бугров, шипов и одновременно кожных усиковидных образований на голове и лучах первого спинного плавника; расчлененной поперечно-полосатой окраске тела и сильно пигментированной нижней поверхности головы; низких лучах I D; отсутствии костного вооружения на теле и урогенитальной папиллы у самцов; наличии сильно ветвящихся с недифференцированными порами кожных канальцев; на конец, в наличии весьма протяженного ареала и свойственной этому виду значительной индивидуальной и географической изменчивости.

вости. Исходя из всего этого, можно поместить *M. stelleri* в центр основного ствола генеалогического дерева Мукохосепhalinae, как форму наименее трансформированную из предков, а особенности строения сеймосенсорной системы данного вида принять за исходные в эволюции самой этой системы.

Общая тенденция дальнейших преобразований сеймосенсорной системы в обоих подсемействах заключается в упрощении строения ее периферийных отделов. Упрощение выражается в уменьшении ветвления до полной потери каналцев 2-го порядка с одновременным укорочением длины каналца I-го порядка (Мукохосепhalinae) или потере дополнительных пор и укорочении длины каналца (Arte-diellinae) и, как крайний случай, в полной редукции основных пор (оба подсемейства) Рис. 3.

В подсемействе Мукохосепhalinae от древнего примитивного и сложного типа строения каналцев (ветвление до 3-го порядка) происходит неоднократное в разных таксонах уменьшение их ветвления. В роде *Mucoxcephalus* такое упрощение происходит независимо трижды. Так, в филогенетически более древней группе видов *M. stelleri* - *M. polyacantocephalus* - *M. jaok* (и несколько отклонившийся в сторону, более молодой вид *M. brandti*), продвинутость в упрощении сенсорной системы невелика. Здесь характерно лишь уменьшение числа и длины каналцев 2-го порядка и увеличение расстояния между ними. Параллельно с этим процессом в этом ряду идет увеличение степени развитости пальцевидных заглазничных гребней и ряда других структур.

Вторая большая группа видов этого рода, объединяющихся вокруг *M. verrucosus*, филогенетически более молодая и с более специализированными признаками. Ветвление до каналцев 3-го порядка в этой группе имеется только у *M. verrucosus* и лишь у его заднего центрального затылочного канальца (*ос_{ср}*). Виды этой группы по степени упрощения сеймосенсорной системы могут быть расположены следующим образом: *M. verrucosus* - *M. ochotensis* - *M. tuberculatus* - *M. scorpicoides* в дальневосточных и арктических морях и *M. scorpius scorpius* - *M. sc. groenlandicus* - *M. octodecimspiniferus* - *M. aeneus* в северной Атлантике. Последний вид ряда обоих групп характеризуется полным отсутствием ветвления и чрезвычайным укорочением длины каналцев I-го порядка.

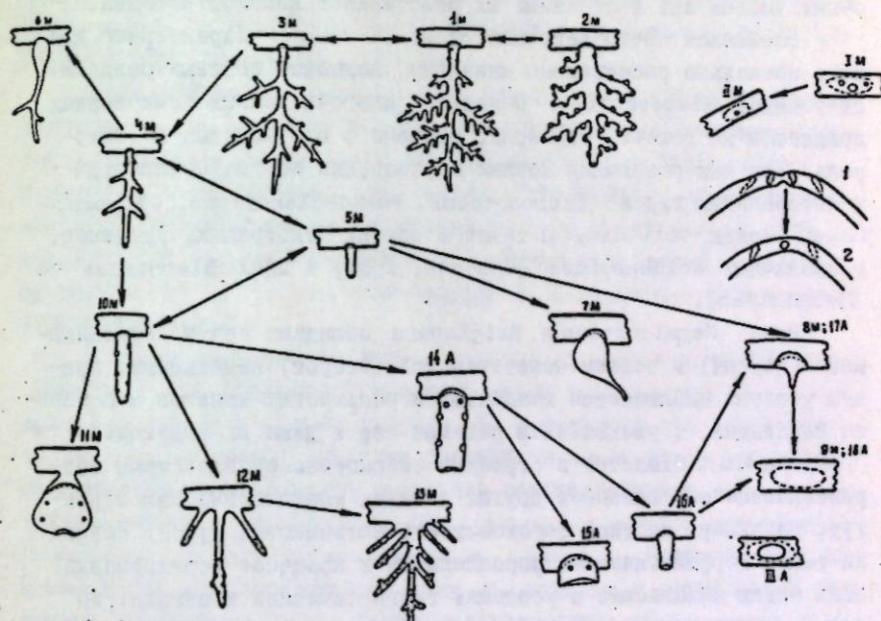

Рис. 3. Возможные пути преобразования периферийных элементов сеймосенсорной системы:
IM - 13M каналцы верха головы видов подсемейства Мукохосепhalinae (IM - 9M трибы Mucoxcephalini, Microcottini; 5M, 10M - 13M трибы Taeniochottini, Knophyini).
14A - 18A то же подсемейства Arte-diellinae; IM - 14 поры предкрыжечно-нижнечешуйчатого канала Мукохосепhalinae, 18A то же Arte-diellinae. Образование изолированной подбородочной поры: 1 - у Arte-diellinae, 2 - у Arte-diellinae и Мукохосепhalinae.

Представленные здесь и далее группы видов не есть последовательный ряд приемственных форм, но скорее лишь ряд, иллюстрирующий последовательность упрощения строения канальцев, хотя в общих чертах они и отражают их родственные взаимоотношения.

Особняком среди керчаков стоит *M. niger*. Характерные для него несколько расширенные канальцы, подобные таковым большинству видов *Microcottini*, и наличие многочисленных усиковидных придатков на голове, вероятно, связано с его выходом на литораль. Так как различные кожные образования всегда появляются у литоральных видов (*Microcottini*, *Pseudoblenniinae*, *Oligocottinae* среди *Cottidae*, а также в других подотрядах, например, у различных *Stichaeidae* (Макушок, 1958) и всех *Blenniidae* из *Blennioidei*).

Роды *Megalocottus* и *Triglopsis* обладают почти неветвящимися (первый) и совсем неветвящимися (второй) канальцами, причем у обоих наблюдается тенденция к расширению каналов и особенно канальцев, с уменьшением размера пор и даже их редукцией (*Triglopsis*). Сходство в строении сеймосенсорной системы сопровождается образованием других сходных морфологических структур, например, костной шероховатости плавниковых лучей. Возникли такие морфологические параллелизмы в процессе формирования этих видов независимо в условиях географической изоляции, но при сходных экологических условиях (*Triglopsis* в Арктике, *Megalocottus* в дальневосточных морях) и, возможно, вызваны именно ими.

Картина, сходная с родом *Myoxocephalus* наблюдается и в трибе *Microcottini*. Для примитивных видов характерно сложное строение сеймосенсорной системы (*Microcottus sellaris*, *Rogocottus japonicus*). У более специализированных форм наблюдается постепенное упрощение ее строения, причем в роде *Rogocottus* это происходит трижды: *R. japonicus* - *R. camtschaticus* - *R. minutus* в Японском и Охотском морях, *R. japonicus* - *R. tentaculatus* - *R. allisi* в Японском и самой южной части Охотского моря и *R. br. bradfordi* - *R. br. albomaculatus* - *R. quadrifilis* в Беринговом море. Одновременно этот процесс сопровождается усложнением и упорядочиванием строения мочек, усиков, предкрышечных шипов. *R. minutus* и *R. quadrifilis* имеют лишь короткие и не-

ветвящиеся канальцы I-го порядка.

Тенденция к уменьшению ветвления канальцев имеется и в трибе *Taurocottini*, от *Trichottus brashnicovi* к *Taurocottus bergi*, причем второй вид обладает расширенными первым и вторым подглазничными канальцами с увеличенной терминальной порой, напоминая этим виды *Artediellinae*.

В подсемействе *Artediellinae* также прослеживается общая закономерность - упрощение первично сложной сеймосенсорной системы. Наиболее сложно устроена она у рода *Artediellichthys* и подрода *Artediellops*, где канальцы имеют много дополнительных пор. Конечный результат упрощения - редукция целого ряда основных пор сенсорных каналов образуется независимо в разных группах видов (у *A. scaber* в Арктике и *A. aroposus* в Японском и Охотском морях).

В противоположность всем *Myoxocephalinae* видам трибы *Epophryini* в процессе своей эволюции пошли по пути вторичного усложнения сеймосенсорной системы. Но усложнение это достигается уже другим путем - за счет увеличения числа слабо ветвящихся радиально-расходящихся канальцев соответствующей поры и увеличения числа дополнительных пор (*Taurulus bubalis* - *Epophrys diceraus* - *Aspicottus taurinus* - *A. bison*). Наиболее близок к исходному миоксоцефальному типу *T. bubalis* и сохранивший ряд весьма примитивных черт, также атлантический *Micrognophrys lilljeborgi*. Только у этого вида имеются свободные костные шипики на теле и гладкие покровные кости черепа; всем остальным видам трибы свойственна развитая в той или иной степени грануляция этих костей и полное отсутствие подобных свободных шипиков у взрослых рыб. Однако у мальков *Epophrys diceraus* (от 13,8 до 50,5 мм) все тело покрыто маленькими острыми костными шипиками, которые с увеличением размеров тела пропадают. Этот факт можно расценивать как свидетельство того, что *M. lilljeborgi* сохранил и во взрослом состоянии примитивные черты строения, утраченные другими видами группы.

Все тихоокеанские виды весьма специализированные формы. Это связано, по-видимому, с тем, что атлантические виды формировались под меньшим воздействием конкурирующих форм, что привело к действию сил стабилизирующего отбора (Шальгаузен, 1969).

Наоборот, тихоокеанские виды формировались в условиях высокой межвидовой конкуренции, что и привело к высокой специализации. Обусловлено это тем, что именно у азиатских берегов Северной Пацифики, как считают (Шмидт, 1950), расположен центр возникновения и расселения всей группы *Cottoidei*.

Анализ глубины обитания вида и степени развитости его сенсомоторной системы, в особенности величины пор, не выявил никакой закономерности, хотя Таранец (1941) считал, что такая зависимость существует. Лишь самый глубоководный вид *Z. profundorum* имеет действительно очень крупные поры. Но и самые мелководные виды также могут иметь большой размер пор (A. dudyomovi или виды *Microcottini* по сравнению с видами *Myoxocephalus*). Лучше прослеживается зависимость размера пор с характером грунта и возможностью рыбы зарываться в него. Такой образ жизни, вероятно, ведут A. scabeg и A. arogosus, у которых происходит редукция ряда пор. Но для подтверждения этого требуется содержание рыб в аквариуме или прямое наблюдение в природе.

В ряду эволюционных преобразований каждый канал и его отдельные элементы ведут себя по разному, т.е. они обладают различной степенью эволюционного консерватизма. Наиболее постоянна в рассматриваемой группе рыб морфология предкрышечно-нижнечешуйного канала. Все другие претерпевают большие или меньшие преобразования.

Рассмотрим возможные пути эволюции изучаемых подсемейств и попробуем представить себе филогенетические взаимоотношения составляющих их видов.

Вероятно, боковые дополнительные поры кожных канальцев *Arctediellinae* расположены на месте когда-то имевшихся у предков канальцев 2-го порядка, поэтому их можно рассматривать как гомологичные этим канальцам образования. Срединное положение каудальной поры туловищного канала говорит в пользу ее происхождения от пор срединного ряда, утерянных у большинства современных видов крючкорогов. Эти, а также другие особенности свидетельствуют в пользу того, что крючкороги ведут свое происхождение от общих с *Myoxocephalinae*, но весьма давних предков, а эволюционировала группа по пути значительной морфозоологической специализации.

В подсемейство *Myoxocephalinae* также весьма давно, наверное, ранее плиоценового времени, отошла в сторону от керчаков группы *Euphryxini*. Во всяком случае ее проникновение в Атлантику произошло ранее видов рода *Myoxocephalus* и, скорее всего, они прошли туда вокруг Азии, а не Сев. Америки, как керчаки и многие другие *Cottidae*, в том числе и атлантические крючкороги.

Автохтонно- boreально-тихоокеанская группа *Taungocottini*, вероятно, имела общих предков с *Euphryxini*, о чем говорят многие общие черты их организации.

Бореально-тихоокеанские литоральные и верхне-сублиторальные виды трибы *Microcottini* есть основания рассматривать как прогрессивную молодую группу, начало формирования которой, по-видимому, связано с позднеплиоценовой трансгрессией.

Современный арктический род *Triglopsis*, судя по его экологии и ареалу, сформировался в условиях солоноватоводных холодных приледниковых водоемов Полярного бассейна в четвертичный период.

В роде *Myoxocephalus* наиболее древними ранне плиоценовыми видами следует считать бореально-тихоокеанские виды группы *M. stelleri* (см. выше), а вся группа видов *M. verticcosus* – бореально-арктические формы позднеплиоценового и более позднего времени. Именно их предки смогли проникнуть вокруг Сев. Америки во время верхнеплиоценовой (Берг, 1918, 1934) или предпредледней по терминологии Г.У.Линдберга (1955, 1972) трансгрессии в Северную Атлантику, где и дали вторичный центр видообразования. По-видимому, так же и в это же время проникли в Атлантику предки современных атлантических крючкорогов. Во время последней (последледниковой) трансгрессии, а возможно и во время предпредледней, 80-метровой по терминологии Г.У.Линдберга (1. с.) трансгрессии в Сев. Атлантику вокруг Сев. Америки проникла вторая волна более холодолюбивых вселенцев, в том числе *M. scogliooides* (= *axillaris*), которые дошли до Гренландии, не образовав никаких новых форм даже подвидового ранга.

Не останавливаясь здесь более на объяснении филогенетических взаимоотношений других форм, отметим еще то, что видообразование у крючкорогов происходит не только аллопатрически, но и симпатрически. В таком случае географически изолированная

Наоборот, тихоокеанские виды формировались в условиях высокой межвидовой конкуренции, что и привело к высокой специализации. Обусловлено это тем, что именно у азиатских берегов Северной Пацифики, как считают (Шмидт, 1950), расположен центр возникновения и расселения всей группы *Cottoidei*.

Анализ глубины обитания вида и степени развитости его сенсомоторной системы, в особенности величины пор, не выявил никакой закономерности, хотя Таранец (1941) считал, что такая зависимость существует. Лишь самый глубоководный вид *Z. profundorum* имеет действительно очень крупные поры. Но и самые мелководные виды также могут иметь большой размер пор (A. *dudumovi* или виды *Microcottini* по сравнению с видами *Myoxocephalus*). Лучше прослеживается зависимость размера пор с характером грунта и возможностью рыбы зарываться в него. Такой образ жизни, вероятно, ведут A. *scaber* и A. *arogosus*, у которых происходит редукция ряда пор. Но для подтверждения этого требуется содержание рыб в аквариуме или прямое наблюдение в природе.

В ряду эволюционных преобразований каждый канал и его отдельные элементы ведут себя по разному, т.е. они обладают различной степенью эволюционного консерватизма. Наиболее постоянна в рассматриваемой группе рыб морфология предкрышечно-нижнечелюстного канала. Все другие претерпевают большие или меньшие преобразования.

Рассмотрим возможные пути эволюции изучаемых подсемейств и попробуем представить себе филогенетические взаимоотношения составляющих их видов.

Вероятно, боковые дополнительные поры кожных канальцев *Artediellinae* расположены на месте когда-то имевшихся у предков канальцев 2-го порядка, поэтому их можно рассматривать как гомологичные этим канальцам образования. Срединное положение каудальной поры туловищного канала говорит в пользу ее происхождения от пор срединного ряда, утерянных у большинства современных видов крючкорогов. Эти, а также другие особенности свидетельствуют в пользу того, что крючкороги ведут свое происхождение от общих с *Myoxocephalinae*, но весьма давних предков, а эволюционировала группа по пути значительной морфоэкологической специализации.

В подсемействе *Myoxocephalinae* также весьма давно, наверное, ранее плиоценового времени, отошла в сторону от керчаков группы *Enopryctini*. Во всяком случае ее проникновение в Атлантику произошло ранее видов рода *Myoxocephalus* и, скорее всего, они прошли туда вокруг Азии, а не Сев. Америки, как керчаки и многие другие *Cottidae*, в том числе и атлантические крючкороги.

Автохтонно- boreально-тихоокеанская группа *Taurocottini*, вероятно, имела общих предков с *Enopryctini*, о чем говорят многие общие черты их организации.

Бореально-тихоокеанские лitorальные и верхне-сублиторальные виды трибы *Microcottini* есть основания рассматривать как прогрессивную молодую группу, начало формирования которой, по-видимому, связано с позднеплиоценовой трансгрессией.

Современный арктический род *Triglopsis*, судя по его экологии и ареалу, сформировался в условиях солоноватоводных холодных приледниковых водоемов Полярного бассейна в четвертичный период.

В роде *Myoxocephalus* наиболее древними ранне плиоценовыми видами следует считать бореально-тихоокеанские виды группы *M. stelleri* (см. выше), а вся группа видов *M. verrucosus* – бореально-арктические формы позднеплиоценового и более позднего времени. Именно их предки смогли проникнуть вокруг Сев. Америки во время верхнеплиоценовой (Берг, 1918, 1934) или предпоследней по терминологии Г.У.Линдберга (1955, 1972) трансгрессии в Северную Атлантику, где и дали вторичный центр видообразования. По-видимому, так же и в это же время проникли в Атлантику предки современных атлантических крючкорогов. Во время последней (последниковой) трансгрессии, а возможно и во время предпоследней, 80-метровой по терминологии Г.У.Линдберга (1. с.) трансгрессии в Сев. Атлантику вокруг Сев. Америки проникла вторая волна более холодолюбивых вселенцев, в том числе *M. scorpioides* (= *axillaris*), которые дошли до Гренландии, не образовав никаких новых форм даже подвидового ранга.

Не останавливаясь здесь более на объяснении филогенетических взаимоотношений других форм, отметим еще то, что видообразование у крючкорогов происходит не только аллопатрически, но и симпатрически. В таком случае географически изолированная

группа видов дает вторичный центр видеообразования, обусловленный дивергенцией по глубинам и приспособлением к жизни на различных грунтах в условиях дробных биологических ниш.

Наши положения довольно хорошо согласуются с гипотезой амфибореального распространения Л.С.Берга (1.с.), разработанной позднее на других группах рыб и беспозвоночных для объяснения истории формирования многих элементов фауны Северной Атлантики и северной части Тихого океана (Андряшев, 1939, 1944, 1949; Голиков и Цветкова, 1972 и мн. др. авторы).

Все вышеизложенные представления об эволюции групп в основном основываются на степени морфологической дивергенции и анализе типов ареалов и сейчас, к сожалению, не могут быть подтверждены отсутствующими пока палеонтологическими данными.

— — —

Анализ строения сейсмосенсорной системы и различных морфологических особенностей внешнего и внутреннего строения позволил показать предполагаемые направления морфологических преобразований в эволюции подсемейств Мукоcephalinae и Artediellinae и самостоятельность последнего как подсемейства. В каждом подсемействе прослеживаются параллельные направления изменений строения сейсмосенсорной системы и внешнеморфологических особенностей, с образованием высоко специализированных форм. Степень морфологической дифференцировки позволяет рассматривать их в ранге монотипического рода (*Triglopsis*, *Microcottus*, *Micrenophrys*, *Artediellichthys*, *Artediellina* и др.).

В обоих подсемействах специализация приводит также к резкому уменьшению размеров особей в ряду родственных видов (*M. aeneus*, виды *Microcottini*, *Micrenophrys lilljeborgi*, виды *Artediellinae*, в особенности *Cottiusculus gonez*, *Zesticelus profundorum*).

Сейсмосенсорная система в обоих подсемействах, главным образом ее периферийные отделы, эволюционирует параллельно и на разных таксономических уровнях в направлении упрощения строения кожных каналцев и уменьшении числа пор, вплоть до их редукции.

Такое упрощение строения сейсмосенсорной системы можно рассматривать как явление того же порядка, которое В.А.Догель (1954) назвал "олигомеризацией гомологичных органов", особо подчеркивая, что она является признаком прогрессивной эволюции (стр. 336). Таким образом, наши данные есть частное подтверждение этой общей закономерности.

Описанные выше параллелизмы мы считаем возможным рассматривать как гомологические ряды наследственной изменчивости морфологических особенностей строения (Вавилов, 1922), в ряде случаев сопровождающиеся и экологическими параллелизмами (Берг, 1935). Наиболее ярким и достоверным примером такого экологоморфологического параллелизма является пара *Megalocottus* — *Triglopsis*.

Все эти параллельные изменения морфологии происходят на фоне общей родственной морфологической основы и при наличии строгой видоспецифичности и именно поэтому могут быть отнесены к типу гомологической изменчивости. Н.И.Вавилов (1922, по 1967, стр. 47) писал: "...параллелизм проходит через органы, имеющие ту же самую функцию". Этому в полной мере соответствует изучаемая система органов чувств.

В данном исследовании автор на основе разработанной им методики изучения терминологии и схемы обозначений элементов сейсмосенсорной системы и изображения ее топографии, выявил и описал сложную и многообразную морфологию периферийных отделов этой системы у рыб подсемейств Мукоcephalinae и Artediellinae, установил ее ценность для ревизий трудных в систематическом отношении групп рыб и возможность ее использования в диагностике таксонов различного ранга (от подсемейства до подвида). На основании прослеженной приемственности изменений отдельных элементов сейсмосенсорной системы на фоне общего морфологического анализа показана возможность создания на этой основе филогенетической системы разнообразной в видовом отношении группы рыб и намечены наиболее вероятные пути ее эволюции. При этом оказалось возможным показать, что анализ сейсмосенсорной системы представляет собой весьма конструктивный метод для выявления различного ранга параллелизмов в эволюционном развитии.

обоснование которых является одной из наиболее трудных сторон современной систематики.

По материалам диссертации опубликованы следующие работы:

1. Морфология сейсмосенсорной системы и ее значение в систематике керчаковых рыб (Cottidae, Muoxosephalinae). Научн. сессия, посвящ. 50-летию советской власти, Зоол. инст. АН СССР (тезисы докладов), Изд. "Наука", Л., 1967 : 22-23.

2. О систематическом положении япономорского бахромчатого бычка (*Porocottus japonicus* Schmidt). Вопр. ихтиол., т.7, вып. 3(44), 1967 : 458-462.

3. Систематическое положение бычков-крючкорогов (Cottidae) рода *Arteediellus* Jordan и близких к нему родов. Зоол. журн., т. XLVII, вып. I, 1968 : 104-108.

4. Направления эволюции периферийных отделов сейсмосенсорной системы и филогенетические отношения у бычков подсемейства Muoxosephalinae и Arteediellinae (Cottidae, Pisces). Отчетн. научн. сессия по итогам работ 1970г., Зоол. инст. АН СССР (тезисы докладов), Изд. "Наука", Л., 1971 : 28-29.

5. Подотряд рогатковидные (Cottoidei). Жизнь животных, т. 4, кн. I, Изд. "Просвещение", 1971 : 567-576.

6. Families № 188. Cottidae and № 189. Cottunculidae. Check-list of the fishes of the north-east Atlantic and Mediterranean (Glofnam). Ed. J.C. Hureau a. Th. Monod, UNESCO, Paris, 1973, vol. I : 593-604.

Материалы диссертации были доложены на отчетной сессии Зоологического института АН СССР 1967 и 1971 гг.

Сдано в производство и подписано к печати 26.04.73. Формат бумаги 60x90 I/16. Печ.л. 2 I/4 = 2.25 усл.печ.л. Уч.-изд.л. 1.94. Тираж 200. Тип.зак. № 282 . Бесплатно

Ленинградское отделение издательства "Наука"
199164, Ленинград, Менделеевская лин., 1

I-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград, 9 линия, 12